

Боги не умирают, но могут умереть.

Это может звучать абсурдно... но с точки зрения отключения функций это смерть.

У богов «Последней кометы» есть свои собственные райские уголки — Элизиумы — для тех, кто в них верил.

Они не враждуют.

Людям было гарантировано упокоевание в загробной жизни. Иногда им разрешалось переродиться, перевоплотиться или заснуть.

Чем больше и могущественнее Элизиум, тем стремительнее растёт сила бога.

Это также причина, по которой всевозможные хищники сражаются за то, кому будут принадлежать души умерших.

Элизиум — это все, что построил бог, сама его жизнь.

Но как только он проигрывает в битве и его поглощают, границы Элизиума растворяются, и души внутри постигает та же участь.

У демона, который с каждым съеденным человеком становится немного сильнее, есть веская причина охотиться на богов.

Поглощенный бог пытается воссоздать свой Элизиум, но, будучи съеденным демоном, он никогда не сможет восстановить его до прежнего состояния.

Все, что может создать мертвый бог, — это загон для скота, который будет питать плоть и дух поглотившего его демона.

Он обречен страдать вместе с душами людей, которым он когда-то служил, заключенными в его собственном трупе.

Вздымающуюся Реку и ее последователей постигла та же участь.

Они были живыми переварены, заключенные в бурлящем желудке демона.

Они начали спокойно закрывать глаза, хотя испытывали ту же боль, что и умирающий Омотль, мутящий воду.

— Даруйте нам покой.

— Ах, это конец... Наконец-то...

Когда я разжал кулак, в моей ладони все еще сиял крошечный голодный огонек.

Новая звезда жадно поглощала воспоминания и жизни, которые извергал умирающий Омотль.

И в тот момент, когда последний человек, смешавшийся со стенками желудка, рассыпался в золотую пыль...

=Гррррррррррр! =

Омотль не смог выдержать жара и света звезды, рожденной в его собственном чреве.

- Бабах!

Плоть, созданная из злобы, чтобы раздавить меня, взорвалась.

Но даже разорванная плоть и жидкости превращаются в золотую пыль и поглощаются звездой.

Омотль в конце концов не оставил после себя ничего, став пищей для тех, кого он пожирал.

Чиииииииииии-.

Затем вода, лишившись своего хозяина, пришла в смятение.

Новорожденная звезда излучала яркий свет, извергая бесчисленные пузырьки воздуха.

Бульк, бульк, бульк.

Это крик искусственно вздымающихся водных потоков, познавших только злобу.

Мутная сточная вода горела. Вода, окрашенная в багровый цвет, не была достаточно тяжелой, чтобы погасить пылающую звезду.

Тем не менее, водные потоки, устремляющиеся к тому месту, где испарилась звезда, становились все сильнее.

Теперь было трудно что-либо разглядеть не потому, что было грязно, а потому, что пузырьков воздуха было слишком много.

Однако, какой бы грязной и тяжелой ни была сточная вода, она не могла долго затмевать свет звезд.

Вспышка.

На этот раз это не светлячок удильщика.

Это был свет звезды, ставшей маяком, освещающим рифы даже во время шторма.

И это было стремление к небу и свету, которое люди хранили в своих сердцах, даже находясь в чреве демона на дне морском.

Я поднял руку, чтобы отправить звезду в небо, следуя их желанию.

- Бааааааааааам!!!

Кипящий пар, выпущенная звезда пронзает водные потоки.

Яростный поток наконец-то потерял свою мощь и отступил. Река потеряла свою форму, вес, силу — все — и превратилась в пузырьки воды, уносимые течением.

Теперь я должен защищать то место, куда была выпущена звезда. Чтобы противник не смог ее сбить.

Как только я принял это решение, из-за рухнувших пузырьков воды донеслись крики, которые я до сих пор не слышал, будучи заточенным под водой.

- Карающее чудо, Тысяча раскатов грома!

Бартол отчаянно протягивал руку, выпуская электрические разряды.

Одним ударом он уничтожил десятки упырей, но их было слишком много, и они не собирались стоять на месте.

Среди них затесался подвид упырей — драугр, который стоял прямо и целился из лука.

— Старик, берегись!

Едва госпожа Венн успела оттолкнуть Бартола и упасть, как стрела пролетела мимо.

Бартол не мог подняться из-за удара. Венн молча опустила голову.

Первым перемену заметил Ад.

Ад, отгонявший упырей, пытавшихся перебраться через сломанные доски, широко раскрыл глаза и закричал.

— Поток слабеет!

— Черт возьми!

К счастью, сильное течение окружило их, не подпуская упырей.

Ад и его группа, похоже, решили, что как только вода успокоится, упыри хлынут на них.

Они были настолько окружены, что даже не слышали, как выпущенная звезда пронзает бурный поток.

Однако не только люди были взволнованы и напряжены.

[...Коварный ублюдок!]

Голос распался на линии и точки, и в конце концов обрел форму.

Мать Мертворожденных.

Из глубоко запавших глазниц под черной вуалью сверкали синие искры.

[Ты посмел украсть детей у их матери?]

На этот раз у меня был ответ.

— Похоже, им больше нравится небо, чем твои объятия.

[Я решила, что заберу детей этой земли. Как долго ты собираешься их красть?]

— Ты же говорила, что примешь их как своих сыновей.

[Скажи, сколько ты хочешь.]

Мать Мертворожденных зарычала.

Я ответил с насмешкой и искренностью:

— Сколько я хочу?

Звезды, падающие дождем, были богами и ангелами.

Но не те звезды, что создаю я.

Я не поддался иллюзии Матери Мертворожденных. Потому что не было ничего более фантастического, чем звездный свет, поднимающийся к небу.

— Тех, кто рождается, тех, кто жив, и тех, кто мертв.

Вспоминая три закона вселенной «Последней кометы», я добавил:

— Всех.

Иллюзия, изображавшая Мать Мертворожденных, потеряла свои очертания и расплылась.

Линии и точки беспорядочно распались, превратившись в разъяренный голос.

[Вор. Я тебя не прощу.]

* * *

Еще одна звезда поднимается в небо.

Поняв, что компромисса быть не может, Мать Мертворожденных заскрежетала зубами и начала двигать упырей.

Я был удовлетворен ее бурной реакцией, обдумывая устройство «Последней кометы».

Солнце больше не освещает мир.

Новая жизнь не зарождается.

Души умерших принадлежат тому, кто их убил.

И поскольку демоны сражаются за территорию, а боги либо поглощены, либо скрываются, у людей остается только один конец.

В этом мире конечной точкой назначения для всех людей был желудок демона.

Однако даже в рушащемся мире всегда есть лазейка. Был только один способ спасти людей от уготованной им жестокой участи.

Нужно превратить души и судьбы людей в звезды и отправить их на небо.

Небо было владением черного солнца, куда демоны не смели вторгаться.

И черное солнце пусть и отдало этот мир, но не отдало небо.

Более того, черное солнце с нетерпением ожидало расторжения договора. Естественно, что тот, кто отвернулся от страданий мира, отвернется и от демонов.

В конце концов, стремление к небу и свету было не чем иным, как борьбой тех, кто хотел вырваться из predetermined гибели.

Наверное, именно поэтому из всех божественных сил я постиг Звездотворение.

Возможно, здесь отразились мои геймерские пристрастия к хорошим концовкам.

Но, разумеется, одного Звездотворения было недостаточно, чтобы преодолеть все невзгоды.

Поэтому я узурпировал божественную силу. Не зря же ее называют узурпацией.

Благодаря узурпированной божественной силе увеличился и набор доступных мне чудес.

Одно из них я без колебаний применил в этот самый момент.

Траектории звезд, вращающихся в плоти, складывались в единый образ.

В конце концов, сформировавшийся образ представлял собой три падающие капли воды.

- Катастрофическое чудо, Хлещущий Ливень.

Катастрофическое чудо было особенно эффективно для формирования окружающей среды.

В отличие от Карающего чуда, оно обладало слабой убойной силой.

Однако это было очень важное чудо, поскольку оно создавало синергию с Дарующим чудом и служило подготовительным этапом для Карающего чуда.

В тот момент, когда чудо проявилось, повсюду начали образовываться капли воды.

- Дарующее чудо, Стабильность.

Стабильность нужна для того, чтобы поддерживать эту круглую форму и удерживать божественную силу.

Вспоминая классическую комбинацию чудес «Последней кометы» — водный шквал, — я убрал сцепленные золотые руки.

Даже под черным солнцем все вокруг было залито светом. Золотистый дождь, окрашенный божественной силой, сверкал повсюду.

Как будто феи из сказки машут крыльями.

Люди, до этого момента напряженные, уже стояли на коленях, глядя на меня.

Запах застоявшейся еды из канализации исчез.

Вместо этого распространился теплый, сладкий аромат кексов.

Вкус надежды.

Я улыбнулся этой легкой сладости.

— Всем пригнуться!

- Бааааааааааам!!!

Как только люди бросились выполнять приказ, я, не раздумывая, взмахнул рукой, отбивая капли воды.

Капли воды, отскочившие в круглой форме, наполненные божественной силой, ничем не отличались от пуль.

Наступающие орды упырей были мгновенно уничтожены.

Они отчаянно пытались заполнить пустоты, но скорость, с которой их уничтожали, была намного выше, чем скорость, с которой они наступали.

Хрясь, хрясь, хрясь.

Даже повторяющиеся предсмертные крики потонули в грохоте взрывов.

[Остановись. Творец Звезд... Остановись.]

Чей-то отчаянный голос донесся до меня, но я не обратил на него внимания.

- Катастрофическое чудо, Хлещущий Ливень.

- Дарующее чудо, Стабильность.

Один взмах руки — и монстры сметаются прочь, какой смысл останавливаться?

[Как... Твоя божественная сила не относится к боевому типу, не так ли? Как бог, который может только создавать звезды, может...]

— Я не знаю, перестань разговаривать.

Как заблокировать эти чертовы сообщения?

Когда эта слегка капризная мысль была почти забыта...

Ужасающий багровый свет, сжимавший все вокруг, начал постепенно тускнеть.

Скрип, скрип, скрип.

Упыри с жуткими криками разбегались.

Я бросил им вслед несколько капель воды и посмотрел на небо.

Солнце, еще недавно стоявшее в зените, уже садилось за горизонт.

Даже багровый свет, делавший все источники света бессмысленными, терял свою силу с заходом солнца.

И в тот момент, когда темно-фиолетовое сияние забило в агонии...

Блеск.

Сквозь этот ужасный багровый свет на мгновение мелькнула звезда.

Звездный свет, который даже под водой был символом надежды на небо, теперь стал маяком.

Я долго смотрел на эту звезду, и меня охватило горькое и кислое чувство, а в нос ударил рыбный запах.

Когда я перевел взгляд, то увидел Венн, обнимающую рухнувшего Бартола.

— Старик, я же говорила, побереги себя.

Должно быть, я толкнул его слишком сильно.

Из раны на затылке текла липкая кровь, пачкая руки Венн.

Люди молились, глядя на меня, но Венн была слишком занята Бартолом, чтобы обращать на это внимание.

— Венн.

— ...Творец Звезд. Умоляю вас. Старик, нет, не то. Бартол — хороший человек.

Она боялась, что я скажу «нет».

Фууух...

Я рассмеялся и выдохнул дыхание, наполненное звездной пылью.

Вскоре после этого Бартол открыл глаза и шумно вздохнул.

— Хаааааааааааа!

— Бартол.

— Т-Творец. Творец Звезд...

Я остановил Бартола, который хотел встать на колени, и рассмеялся.

— Если ты будешь спать здесь, у тебя сведет челюсть.

<http://tl.rulate.ru/book/117280/4668903>